

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по науке
ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им.

А.С. Путкина»

М.А. Осадчий



2021 г.

Отзыв

ведущей организации о диссертации Трофимовой Валерии Александровны «Феномен коммуникативного давления в юрислингвистическом аспекте». Ростов-на-Дону, 2021, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Изучение прагмалингвистических характеристик общения постоянно привлекает к себе внимание исследователей. Особенно значимыми являются индикаторы конфликтной коммуникации, поскольку конфликт в общении нередко переходит в сферу причинения вреда личности, требующего юридического решения. В этом плане прагмалингвистическое описание коммуникативных действий тесно смыкается с юрислингвистическим. Одним из недостаточно изученных феноменов общения, вызывающих конфликт, является коммуникативное давление. **Актуальность** изучения этого прагмалингвистического феномена обусловлена его конфликтогенным потенциалом, важностью понимания его характеристик при его диагностике и квалификации и необходимостью его рассмотрения в юрислингвистическом аспекте.

Научная новизна рассматриваемой работы состоит в юрислингвистическом объяснении и описании коммуникативного давления как одного из видов конфликтного общения. Автору удалось установить лингвистический статус этого феномена, построить оригинальную модель его описания и охарактеризовать его специфику в разных типах дискурса.

Теоретическая значимость обсуждаемой диссертации заключается в том, что это исследование вносит вклад в развитие прагмалингвистики и юрислингвистики, характеризуя один из видов конфронтационного риторического воздействия и уточняя параметры его описания.

Не вызывает сомнений **практическая ценность** выполненной работы: наблюдения и выводы автора должны найти применение в курсах риторики, стилистики, прагмалингвистики, юрислингвистики, а также будут полезны при проведении юрислингвистической экспертизы.

Структура диссертации в полной мере соответствует теме и цели исследования. Работа состоит из введения, двух глав, посвященных соответственно методологии феномена коммуникативного давления, дискурсивным характеристикам различных видов речевого воздействия, и заключения. Представительная библиография включает 204 наименования.

Основные достоинства обсуждаемого исследования состоят в его оригинальной теме, четко сформулированных задачах работы, солидной теоретической базе исследования и тщательном анализе фактического материала.

Остановимся на положениях, вынесенных на защиту.

В первом положении устанавливаются основания для определения статуса коммуникативного давления, которое трактуется в работе как разновидность риторического воздействия на адресата, в рамках такого воздействия противопоставляются конструктивное и деструктивное воздействие. Это противопоставление дает возможность докторанту построить непротиворечивую доказательную базу исследования.

В втором положении формулируются видовые признаки определения коммуникативного давления – деструктивное воздействие, характеризуемое эксплицитной интенциональностью и чрезмерной интенсивностью. Этот тезис является центральным теоретическим положением работы и последовательно раскрывается в диссертации.

В третьем положении уточняются типы речевого воздействия – нериторические (аргументация и приказ) и риторические в двух разновидностях – конструктивные (убеждение) и деструктивные (давление, обман и манипуляция). Соглашаясь с автором в том, что такая типология имеет право на существование, отметим, что этот список может быть расширен, если к числу критериев классификации добавить имитацию воздействия и его разновидностей или перевод общения в шутку.

Четвертое положение представляет собой развитие предыдущего тезиса, характеризуя отличительные признаки коммуникативного давления. Автор привлекает для объяснения риторическую категорию пафоса, подчеркивая, что давление в отличие от манипуляции опирается на критический анализ информации. Признавая эвристическую ценность рассматриваемой схемы, заметим, что в реальной коммуникации могут быть переходные случаи, допускающие разные объяснения, например, давление, сопряженное с обманом или манипуляцией.

Заключительное пятое положение представляет собой конкретизацию порождения деструктивного воздействия в виде его исходных минимальных образований – конфликтогенов, которые реализуются в избирательной

комбинаторике логоса, этоса и пафоса. Этот тезис подробно раскрывается в выполненной работе.

Таким образом, положения, вынесенные на защиту, представляют собой развернутую обоснованную модель обсуждаемого исследования.

В первой главе диссертации содержится критический анализ различных концепций, в которых предлагаются подходы к изучению речевого воздействия, его видов и подвидов. Впечатляет научная эрудиция диссертанта, умение кратко изложить сущность рассматриваемых понятий, дать им критическую оценку и показать свое понимание рассматриваемых явлений. Иногда исследователь бывает излишне категоричен, говоря, например, о том, что «в процессе речевого воздействия происходит деформирование структуры когнитивной картины мира адресата, изменение его поведения и эмоционального настроя с помощью лингвистических и экстравербальных средств» (с.23). Вероятно, речь идет не о деформировании, а о модификации когнитивной картины мира, если мы будем понимать деформирование как разрушение, хотя в ряде случаев такая модификация действительно приводит к деформированию. Рассматривая типы воздействия, В.А. Трофимова намеренно не касается хорошо изученных концепций теории речевых актов и тем самым доказывает правомерность неориторического подхода к изучению речевого воздействия. В диссертацииделено должное внимание явлениям речевой агрессии и речевого насилия, показана их диалектическая взаимосвязь и выделены их отличительные признаки. Не вызывает возражений обоснованное в работе противопоставление языковой и риторической норм.

Во второй главе диссертации детально охарактеризованы виды речевого воздействия, рассматриваемые с позиций риторики. Приводится множество убедительных примеров, интерпретация которых не вызывает возражений. Специалисты обратят внимание на обоснованное в работе принципиальное отличие коммуникативного давления от речевого насилия: «Коммуникативное давление не искажает pragmatische картину действительности, а результат превышения допустимой меры воздействия в виде причиненного коммуникативного вреда является очевидным для реципиента» (с.76), в то время как речевое насилие лишает адресата свободы выбора. Вместе с тем представляется не совсем верным противопоставление убеждения и давления: «Убеждение реализуется посредством эстетизации эмоций в речи, в то время как давление – посредством вульгаризации языка» (с.77). Во многих случаях это верно, но иногда убеждение реализуется путем использования предельно сниженной лексики и фразеологии, а давление может оказываться с помощью рафинированных языковых средств. Это

дискуссионный вопрос, который нуждается в дальнейших исследованиях. Позиция диссертанта, несомненно, имеет право на существование, она обоснована, однако допустимы и иные точки зрения.

В работе подробно охарактеризованы конфликтогены, основанные на логосе, либо этосе, либо пафосе и их комбинациях. Эта часть исследования имеет несомненную значимость для юрислингвистики. Несомненным достоинством работы является широкий охват коммуникативных ситуаций, от выступлений действующих политиков до материалов оперативно-розыскных мероприятий. Рецензируемое исследование является завершенной квалификационной работой, но вместе с тем оно открывает перспективы для дальнейших изысканий, в ходе которых может быть установлена специфика различных типов и жанров дискурса, включающих коммуникативное давление. Следует поддержать тезис диссертанта, в котором обоснована идея повышения и понижения степени деструктивности речевого воздействия (с.147).

Выводы к главам исследования и заключение весьма информативны.

Диссертация носит новаторский характер, и высокий уровень обсуждаемого исследования дает возможность рецензентам поставить перед уважаемым автором вопросы, связанные с тематикой рассматриваемой работы.

В работе рассматриваются примеры коммуникативного давления, выраженного в устной диалогической форме. В какой мере средством такого давления выступает интонация говорящего?

Правомерно ли говорить о том, что коммуникативное давление в публичном общении отличается от давления в приватной коммуникации?

Влияет ли протокольный характер общения на проявление коммуникативного давления?

Заслуживает внимания вопрос о противодействии коммуникативному давлению. Какие коммуникативные тактики и приемы такого противодействия можно назвать на основании проанализированного материала?

Поставленные вопросы и высказанные ранее критические замечания не имплицируют упреков диссертанту, а направлены на развитие этого интересного и перспективного исследования.

Рецензируемая работа представляет собой серьезный научный труд, посвященный актуальной проблеме прагмалингвистики и юрислингвистики, характеризуется несомненной научной новизной, является теоретически значимой и практически ценной. Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают

положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает ее содержание. Список публикаций автора, включающий 8 работ, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, свидетельствует о том, что идеи диссертанта получили известность и одобрение со стороны лингвистической общественности. Всё сказанное выше дает нам основания утверждать, что диссертация «Феномен коммуникативного давления в юрислингвистическом аспекте» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии, и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским исследованиям в п.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней». Считаем, что Трофимова Валерия Александровна достойна присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по заявленной специальности 10.02.19 – теория языка.

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом Эллой Анатольевной Китаниной (специальность – 10.02.01 – русский язык), обсужден и утвержден на заседании кафедры общего и русского языкоznания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» 2 сентября 2021 г., протокол №1.

Заведующий кафедрой общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», доктор филологических наук, доцент

3

Элла Анатольевна Китанина

Сведения о ведущей организации:

ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»,
Юридический адрес: улица Академика, Волгина, 6, Москва, 117485. Тел.:
Телефон: +7 (495) 330-88-01 Факс: +7 (495) 330-85-65
E-mail: inbox@pushkin.institute

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаем.

Подпись руки Кимахисой Галии Ивановны
ЗАВЕРЯЮ: Рег. спецучасток по задрал
ОТДЕЛ КАДРОВ: Мухаметова Мария Феликсовна